

Глава 3. Психологическая структура культов

Принимаясь за изучение нехристианских культов, чрезвычайно трудно дать им четкую оценку, если не учитывать психологические факторы их формирования и роста. Каждый культ обладает собственной, так сказать, «системой веры» определенного образца, которая позволяет сохранять индивидуальность личности, существующую в любой группе, и которая может быть исследована и понята в рамках системы богословия культа. До недавних пор об этой проблематике, связанной с культами, писали очень мало или вообще не писали, поскольку для обсуждения данного вопроса необходимы были фундаментальные исследования. Не подлежит сомнению, что психологическая структура — это неотъемлемая часть всего комплекса американских культовых систем.

В ходе исследования культов автор этой книги заметил, что каждому культисту, какой бы сильной индивидуальностью он ни обладал, свойственны и определенные психологические черты, общие для всех представителей его культа. Внимательное изучение этого сходства открыло некоторые интересные закономерности.

Невозможно в одной главе охватить все культовые системы, так что мы ограничим наблюдения свидетелями Иеговы, мормонами и «христианской наукой». Свидетели Иеговы делают упор на эсхатологию и пророчества. Мормоны — на роль священства, мистическую обрядность и символы. «Христианская наука» представляет гностические культы, которые опираются в своем опыте на метафизический пантеизм и физическое исцеление (одного этого достаточно, чтобы посвятить проблеме психосоматической медицины и исцелениям всю нашу книгу).

Доктор Мильтон Рокич в своей блистательной книге «Открытый и закрытый разум» (The Open and Closed Mind) отмечает, что психологи обычно выделяют три области или уровня в любой системе веры или ее отрицания. Первая, центральная область охватывает основные, изначальные взгляды человека на мир, в котором он живет, и включает разрешение таких вопросов, как «представляет окружающий мир угрозу или в нем можно жить».

Вторая, промежуточная область — это авторитет. Другими словами, чей авторитет человек признает в делах, относящихся к существу его жизни.

И наконец, к периферийной области относятся особенности образа жизни. Детали могут различаться или изменяться в зависимости от признаваемого человеком авторитета.

Я несколько не сомневаюсь, что культовые системы веры имеют общие для всех их особенности. Некоторые из этих особенностей заслуживают упоминания.

Первое и самое главное, культовые системы верований характеризуются ограниченностью. Они не заинтересованы в разумной, познавательной оценке фактов. Организация сама дает истолкование, указывая, что главным авторитетом для нее является Библия и/или основатель культа. Такие системы верований находятся в изоляции, они никогда не склонны к логической последовательности. Они существуют в той области сознания культиста, которая, можно сказать, перегорожена вдоль и поперек, и ее отдельные участки почти не связаны между собой или, наоборот, неделимы, если культист всецело принимает модели своей организации.

Во-вторых, культовые системы верований характеризуются изначальной неприязнью на человеческом уровне, поскольку культист почти всегда, не принимая христианское слово, распространяет неприятие и на человека, который излагает его.

Неразличение взглядов и личности, которая их высказывает, почти всегда приводит культистов к отвержению не только веры человека, но и его самого. Проблема эта тесно связана с первым фактором узости кругозора и представляет собой чрезвычайную трудность в общении с культистом.

Теоретически говоря, если кто-нибудь сумеет провести грань между личностью (по отношению к которой культист становится антагонистически настроенным) и богословием (которое является действительным источником антагонизма), то общение с отдельным культистом станет возможным, так как в его глазах человек окажется лишь нейтральным источником сведений. Христианин окажется лицом, поддерживающим другую систему богословия, но культист необязательно будет испытывать к нему личную неприязнь. Опыт показал, что когда это удается, делается первый шаг в разрешении одной из основных проблем всех культистов — проблемы враждебности к тем, кто не признает их истолкования.

Эта проблема может остаться и неразрешенной, если однажды культист, психологически обработанный своей собственной системой («Сторожевая башня», книги миссис Эдди, труды Иосифа Смита и Брайема Янга и т. д.), не столкнется с христианином, который сможет научить его выслушивать и принимать доводы независимо от богословских различий. Таким образом возможность общения значительно улучшается.

В действительности же культист сталкивается с дилеммой: «Как может этот человек (христианин) обладать столь гибким сознанием и не разделять его (культиста) взглядов на богословие?»

Культист начинает задумываться над тем, почему христианин принимает его как человека и при этом не принимает его взглядов. Так, в служении личного благовестия, может зародиться взаимопонимание.

Почти все системы власти в культовых организациях внушают своим последователям, что любой человек, противостоящий их верованиям, может направляться только сатанической силой или слепым предрассудком и невежеством, вот почему встреча культиста с христианами, которые не подпадают под эту модель, может принести потрясающие результаты. Рассудительный христианин, который всем своим видом говорит об отсутствии предубеждений, хорошо образованный и проявляющий искреннюю любовь к самому культисту (что выражается просто в христианской заботе о благополучии, состоянии души и духовном развитии в целом), может произвести разительное воздействие на механизм условностей любой культовой системы.

Кроме всего прочего, христианин должен усвоить, что большинство культистов считают себя освобожденными от религиозной эксплуатации (в чем они почти всегда обвиняют христианство). В этой связи становится жизненно необходимо проявить подлинный интерес к культисту ради самой его личности и его спасения, а не как к возможной статистической единице одного из имеющихся вероисповеданий.

Первоочередная задача христиан, желающих стать эффективными свидетелями Христа в земном царстве культов, — это освобождение от всякой хитрости и скрытых мотивов ради общения с теми, кто в силу своей принадлежности к культовым системам верования находится в изоляции от христианской истины.

Эту изоляцию, которая может достигать крайностей, надо учитывать, готовясь к разговору о Евангелии с культистом. Прочная цепь сковывает его рассудок и эмоции, ограничивая способность отличать правду от заблуждения, свет от тьмы. Трагедия, случившаяся 18 ноября 1978 года в городе Джоунстаун, когда более 900 последователей «преподобного» Джима Джоунса совершили вынужденное самоубийство, дала нам урок по степени отчаяния и изоляции культистов. Вот как описывает это книга «Человеческий храм — человеческая могила» (Phil Kerns, Doug Wead, Plainfield, 1979, p. 205):

На теле одного из руководителей секты было обнаружено послание, очевидно, написанное незадолго до ритуального самоубийства. Оно придавало теории дополнительную достоверность. В нем говорилось: «Отец, я не вижу выхода, я согласен с твоим решением. Боюсь лишь того, что без тебя мир не придет к коммунизму. Я дико устал на этой несчастной, беспощадной планете от того ада, которым она стала для многих прекрасных людей. Спасибо тебе за ту ЕДИНСТВЕННУЮ жизнь, которую я познал.

Хотя в нашей книге в первую очередь говорится о традиционных американских культах и «храму людей» Джима Джоунса мы не посвящаем отдельной главы, нам важно помнить, что психологические культовые модели, максимально проявившиеся в Джоунстауне, представлены до некоторой степени в каждом культе.

В-третьих, почти все без исключения культовые системы проявляют организационный догматизм и нетерпимость к любой позиции, расходящейся с их собственной. Несомненно, это следует из факта, что нехристианские культовые системы желают отождествить себя с христианством почти всегда на сверхъестественных основаниях.

Мы не собираемся здесь подвергать сомнению авторитет догматики, которая неоспорима и истинна (например, учение Иисуса Христа), но утверждаем, что культовые системы стремятся подпереть сверхъестественным любые свои заявления, направленные на управление рассудком их последователей.

Так произошло, когда Иосиф Смит-младший, пророк мормонов, и его последователь Брайем Янг пожелали изменить доктрины и обряды церкви: они предварили свои откровения утверждением, что Бог сообщил им о необходимости преобразований среди «святых».

Примером может быть и дерзкое заявление Чарльза Тейза Рассела о том, что его труды являются незаменимым пособием по изучению Библии для свидетелей Иеговы и что изучение Библии в отрыве от его вдохновенных комментариев является шагом во тьму. Рассел также утверждал, что усиленное изучение его трудов, даже ценой сокращения времени на изучение Библии, обязательно приведет человека к более глубокой духовности всего за два года.

Мэри Бейкер Эдди также соответствует этому типу. Она требует от своих последователей рассматривать ее книгу «Наука и здоровье: ключ к Священному Писанию» как святое откровение, а ее религиозные воззрения как «более высокое, чистое и непреходящее откровение, чем прежние».1 Миссис Эдди без колебаний утверждает, что она сгорела бы от стыда, если бы написала то, что написано в книге «Наука и здоровье: ключ к Священному Писанию», без участия Бога.2

В основном история культа начинается с авторитарного заявления его основателя или основателей. Затем из этого заявления еще при жизни основателей делают догматическую систему, которая требует абсолютной веры в сверхъестественную власть тех, кто получил первоначальное откровение и чьи сочинения и заявления якобы должны содержать его.

В таких книгах, как «1984» Дж. Оруэлла, «Истинный верующий» Эрика Хоффера и «Павший Бог» Кроссмана, можно обнаружить довольно интересные попытки изучить авторитарность этого догматизма.

Проблема нетерпимости тесно связана с догматизмом организации или авторитарностью, и те системы, которые проводят в жизнь его логику, противятся любому изменению, поскольку культуры процветают на благодатной почве непротивления им, двусмысленности и крайностей веры.

Четвертой и последней особенностью любой культовой системы верований является ее непоследовательность.

В структуре нехристианских культовых систем можно встретить мирно сосуществующими верования, которые, вне всякого сомнения, находятся в логическом противоречии и с точки зрения психологического анализа могут подпасть под определение «компарментализации». В ставшей уже классикой книге «1984» Дж. Оруэлл описывает это явление как «двойное мышление», а Рокич, исследуя его, находит прекрасные примеры:

В повседневной жизни мы встречаем много случаев «двойного мышления». Мы выражаем отвращение к насилию и в то же время признаем возможность его применения при некоторых условиях. Утверждаем веру в отдельного человека и в то же время полагаем, что массы глупы. Являемся сторонниками демократии, но защищаем правительство, возглавляемое интеллектуальной элитой. Провозглашаем свободу для всех, но считаем необходимым ограничить некоторые группы людей в их деятельности. Сомневаемся, что решающее слово за наукой, но называем одну теорию хорошей, а другую плохой, один эксперимент надежным, а другой нет. Такое выражение явно противоречивых верований будет восприниматься как свидетельство разобщенности, изоляции системы верований... конечной же степенью непоследовательности становится прямое отрицание противоречия. Противоречия можно проигнорировать несколькими путями: считая их абсурдными («абсурдность налицо»), «случайными», «исключениями, которые подтверждают правило», полагая, что «истинные факты не поддаются реконструкции, а единственно доступные источники информации предвзяты». 3

Трудно яснее сказать об этой особенности культовых систем веры. Доктор Рокич попал прямо в точку. Свидетели Иеговы хорошо помнят, как «Сторожевая башня» под руководством судьи Рутерфорда утверждала, что Авраам, Исаак и Иаков вернутся на землю до конца 20-х годов нашего века, и даже купила для патриархов дом в Сан-Диего, Калифорния (Беф-Сарим, «дом принцев»). Свидетели Иеговы знают о факте, что патриархи не появились в назначенное им время, тем не менее они упорно цепляются за тот же принцип пророческого истолкования, который породил неоправдавшиеся ожидания предыдущих лидеров «Сторожевой башни». Как приверженны они этим принципам, видно на примере фиаско их последнего предсказания о том, что новый Армагеддон произойдет в 1975 году. И хотя его не было, усердные «свидетели» все еще стучат в двери американцев, рассказывая о «свете», обретенном ими в секте Иеговы.

Осведомленные историки и богословы мормонов хорошо знают, что первое и современное издания Книги Мормона имеют значительные расхождения в 3.913 случаях (плюс более 25.000 изменений в пунктуации), так как за более чем 150-летний период первое издание неоднократно пересматривалось и исправлялось Иосифом Смитом и его последователями. Это еще один пример мирного сосуществования логических противоречий в системе веры мормонизма, которые допускают изоляцию, или компарментализацию, фактов или концепций, находящихся в противоречии.

Другой пример противоречий, относящийся уже к церкви «христианской науки». Основательница ее, Мэри Бейкер Эдди, яростно выступала против докторов и лекарств, ревностно провозглашала, что боль, страдания и болезни имеют мнимую основу, и в то же время в преклонных годах колола морфий для облегчения боли, носила очки и удаляла больные зубы. Тем не менее «христианская наука» настойчиво твердит о важности учения миссис Эдди. Вот классический пример непоследовательности, лучшее название которой — «врач, исцели себя сам»!

Можно было бы указать на многие другие примеры психологических искажений в системах веры основных культов, но очевидно, что нам противостоят жертвы пропагандиста и агитатора всех времен, которого наш Господь назвал «князем мира сего», а апостол Павел — «богом века сего», который грубой силой собственного неприятия правды святого откровения в лице Иисуса Христа психологически ослепил умы тех, кто не верит в Евангелие, «чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4).

Разумеется, это не просто психологическая слепота, а слепота духовная, результат отдаления человека от Бога в бунтарстве человеческой природы и постоянных нарушениях святого закона. Этими факторами нельзя пренебрегать, так как в них непосредственно отражаются силы «злобы поднебесной», управляющие нашим миром (Еф. 6:10-12). Психологическая обусловленность культов

Чтобы подытожить наши наблюдения в этой редко обсуждаемой сфере анализа культов, давайте рассмотрим, как культовые системы свидетелей Иеговы, мормонов и «христианской науки» направляют своих приверженцев в восприятии «внешнего мира» неверующих.

Начнем со свидетелей Иеговы. Литература «Сторожевой башни» изобилует примерами психологической обусловленности — стандартных религиозных реакций в ответ на конкретные стимулы. Подобно собаке Павлова, выделявшей слюну при звуке звонка, который означал, что ей принесли еду, истый приверженец свидетелей Иеговы выделяет духовную и

эмоциональную слюну, когда «Сторожевая башня» начинает звонить в колокол теологии Рассела. Пример из публикаций «Сторожевой башни», по-моему, лучше всего демонстрирует это и говорит сам за себя.

...В христианском мире, как это ни покажется странным, лжерелигиозные учения создают традиции, — а правление людей, как прямо, так и косвенно, приводит к физической и духовной нищете масс, несмотря на выставляемую напоказ благотворительность. 4

...Христианское сочувствие бедным превратилось в чистейшее лицемерие... Его священники надругались над Моим законом и осквернили Мое святое... Его правители, подобно волкам, проливающим кровь несчастной овцы, губят души ради куска добычи... Его пророки оскверняют души, изливая на них нечистоты пророческой лжи из своих видений, утверждая: так говорит Иегова — когда Иегова так не говорил... Богатые угнетают и грабят, ожесточают бедных и нуждающихся, закабаляют ближних... О, порочное христианство, почему ты забыло о чистом служении Богу? Почему ты переметнулось к силам и стало частью злого сатаны, угнетающего людей? Почему ты не заботишься о бедных, как заповедует Иегова? 5

То малое милосердие, которое бедные получают от христианского мира, сродни крохам, подобранным нищим Лазарем со стола богача, когда собака лизала его кровоточащие раны. Но ни крохи, ни зализывание ран не улучшили положения нищего. Один Иегова может спасти его. Как прекрасно узнать отвергнутым, попраным людям этой земли, что есть Некто выше, чем самый высокий из столпов христианского мира... Да, всемогущий Иегова слышит вопли полуживых и, слыша их, отвечает их мольбам и посылает Своих добрых самарян на спасение всех презренных христианского мира. 6

Ненавидящих Бога и Его народ надо ненавидеть, но мы не будем причинять им физической боли в злобе и зле, ибо и злоба, и злость принадлежат дьяволу, а чистая ненависть нет.

Мы должны ненавидеть в самой праведности, искренне отвращаясь от всякой грязи, нечистоты и скверны, вызывающей омерзение. Земля слишком хороша для ненавидящих Бога, и она очистится от этого зла, но нам не надо и пальцем шевелить, чтобы нанести им физический вред, ибо Бог позаботится об этом. Само имя Его означает воздаяние врагам. Нам надо лишь помнить, куда лежит их путь.

Враги Иеговы видны по их яростной ненависти к Его народу и к делам этого народа. Они покончили бы с ним, заточив свидетелей Иеговы в тюрьмы или концентрационные лагеря, если бы только могли. Не по личной ненависти к свидетелям, но из-за их поступков. Они прилюдно богохульствуют, клеветают и осыпая упреками святое имя Иеговы. Как можно любить тех, кто ненавидит Бога? Мы можем только ненавидеть тех, удел которых — погибель. Мы повторяем молитву псалмопевца: «Доколе, Боже, будет поносить враг? вечно ли будет хулить противник имя Твое? Для чего отклоняешь руку Твою и десницу Твою? Из среды недра Твоего порази их» (Пс. 73:10-11).

Мы возносим свои пламенные молитвы Иегове, чтобы Он более не медлил и явил гнев Свой, о, Иегова, Бог воинства... без жалости порази всех нечестивых беззаконников. Поглоти их во гневе, так, чтобы не осталось и следа их более (Пс. 58:4-6, 11-13). Таковы сегодня искренние чувства, желания и молитвы праведников. Таковы ли ваши чаяния?.. Как мы презираем творящих беззаконие и попирающих дело Божие! «Да постыдятся и смятутся на веки, да посрамятся и погибнут. И да познают, что Ты, Которого одного имя — Иегова, Всевышний над всею землею» (Пс. 82:10-19).

...Ближайшие соседи Иуды были противниками израильтян с того момента, когда они отказались помогать Израилю на пути в землю обетованную. Моав хотел заплатить Валааму, чтобы тот проклял Израиль... Как они презирали народ Иеговы и гордились собой в своем падшем городе, которому уподобилась нынешняя религиозная организация, всей своей мощью выступившая за сатану! Современными моавитянами стали христиане, чьи слова и дела так далеки от христианства и истинного поклонения в завете с Иеговой. Иегова предупредил моавитян о грозящем наказании за беззакония и непослушание.

Моавитяне наших дней противостоят свидетелям Иеговы с ненавистью, которую порождает не праведность, а дьявол и которая враждебна всякой праведности. Ненависть их к настоящему народу Божию растет, ибо они видят, как явно благословляет Иегова нас в отличие от очевидного пренебрежения ими. Они напрягают силы, чтобы не дать людям доброй воли войти в новый мир. Материально они богаче свидетелей Иеговы, чем очень гордятся и надмеваются...

Моавитяне современности ответят по закону Иеговы, Который окончательно разделается с Моавом. Вот только часть наказания, какое падет на него.

Возложит Иегова десницу Свою на высоты его, и попран будет Моав, подобно соломинке в груде нечистот. Он будет тянуть руки, подобно пловцу, тянущему руки к победной черте, но Иегова низвергает искусство рук его вместе с гордостью его.

Какая может быть гордость, когда человек в грязи, в презрении, с каким Иегова нисходит к современному Моаву, погрязшему в позоре.

Ибо превратили они огромный город, укрепленный город в руины, в пристанище бродяг, и больше не будет он городом.

Он поверг их, живших в роскоши надменного города, Он низвел их низко, до самого праха, и превратит их в прах. Пята будет попирать их, пята бедняков и нуждающихся...

Изменится все, что может меняться, и горы перевернутся! Надменность будет повергнута с самых высот, где вся власть и сила этого мира, — до самой бездны, какая только бывает. С чем сравнить ее там? Только с соломой в грязи, по которой ступают ноги бедняков. Надменность христиан, гордость и хвастливый язык, в которых проявляется их отношение к святому Божию Слову, преклонение перед идолами этого мира, людьми и прахом земного богатства не спасет, не принесет ни капли облегчения в громе негодования Иеговы. Нет им ни защиты, ни милости...

Что защитит христиан? А у свидетелей Иеговы есть крепкий город, достойный прославления. Миллионы ищут убежища и нуждаются в безопасности, так пусть они знают, что у нас крепкий город! «И будешь называть стены твои спасением и ворота твои — славою» (Ис. 60:18). Только Царство Божие укрывает и дает спасение, ибо внутри города человек жив. Желающие спасения должны искать организацию Божию и войти в нее и пребывать в ней. 7

Представления о Боге сильно искажены духовенством. Если это утверждение справедливо, тогда оно одно уже является доказательством того, что служители в действительности представляют не Бога и Христа, но врага Божия, дьявола... Если Библия явно свидетельствует, что их учение неправильно и действия их ошибочны, тогда в оправдание их лжеучений и ошибок можно сказать лишь то, что они были сбиты с толку злом и искушениями сатаны, врага Бога. Если догмы, которые проповедует духовенство, и его же поступки отличаются от того, что провозглашено в Слове Божиим, тогда духовенство не является мудрым пастырем людей и люди не должны следовать за ним. 8

Учение их появилось от дьявола. Они долго обучались у его посланников... Духовенство было его инструментом, с помощью которого он свободно влагал свое лжеучение в сердца людей. Причем неважно, по своей воле поступало духовенство или нет. Если же они знают, что поступают неправильно, то у них должно появиться желание вытравить ложные мысли из человеческого рассудка. Но такого желания нет. 9

Во все времена духовенство провозглашало себя наместниками Бога на земле. Сатана поразил рассудок духовенства и дал ему свое учение об Иисусе и Его жертве, которое произвело большое смятение в душах. Апостолы учили истине, но вскоре после их смерти дьявол нашел священника, обольщенного собственным тщеславием и потому считавшего, что он может научить большему, чем получившие откровение апостолы. 10

Духовенство (осознанно или нет) является орудием в руках бога этого мира, сатаны, дьявола, который с их помощью ослепляет разум людей, чтобы они не поняли великий Божий путь спасения и примирения. 11

Духовенство совершенно явно относят к злодеям и делают объектом «чистой ненависти». Чем эта ненависть отличается от всем нам известной, «Сторожевая башня» даже не пытается объяснить, ведь и так ясно, что ничего не подозревавшему христианству (всем предшествующим исповеданиям), ведомому якобы разложившимся духовенством, подсунили «порожденное сатаной» учение о Троице, об аде и страшном суде. Поэтому духовенство не заслуживает доверия, а его богословие сомнительно и навечно сатаной.

Удивительно ли, что обыкновенно спокойный и беспристрастный Стэнли Хай в The Reader's Digest за июль 1940 года заявил: «Свидетели Иеговы питают ненависть ко всем и пытаются сделать ее взаимной... Свидетели Иеговы делают ненависть религией».

Учение об аде и вечном возмездии, которое вызывает страх перед судом, «безосновательно» и расходится с концепцией Бога «Сторожевой башни», поэтому оно, вместе с учением о Троице, по происхождению сатанинское и должно быть отброшено и заклеено как ложное.

В сущности, занятие «Сторожевой башни» — вносить сомнения в понимание некоторых общеподобословских терминов (Святая Троица, Божественность Христа, ад, страшный суд, христианство, бессмертие души и т. п.), что мгновенно приводит к враждебной реакции свидетелей Иеговы, когда бы эти термины ни упоминались.

Если мы учтем здесь, какой сильный акцент «Сторожевая башня» ставит на исполнение пророчеств, как она искажает эсхатологию и как болезненно ожидает Армагеддон (который, по ее мнению, решит все проблемы, уничтожив духовенство и религиозные организации), нам сразу станут понятными причины, побуждающие их к действию.

Общаясь с рядовым свидетелем Иеговы, необходимо учесть эту модель поведения, чтобы христианин мог избежать, где возможно, прямого употребления терминов, которые почти неизбежно вызовут условный богословский рефлекс и оборвут нить общения.

Другой постоянной особенностью общения на основе довольно запутанной системы веры свидетелей Иеговы является убеждение, что христиане всегда будут нападать на них как на личном, так и на религиозном фронте. В результате комплекс мученичества или преследования проявляется у них сразу же, как только допускаются недоброжелательные высказывания в адрес Рассела, Рутерфорда, богословия «Сторожевой башни» или же их самих. Явно приятно считать себя героем от осознания, что ты стоишь один против многочисленных сил «дьявольской организации» (так «Сторожевая башня» называет христианство!), и эта иллюзия становится более реальной, когда христиане в безрассудстве подкрепляют ее чрезмерными нападениями на «Сторожевую башню» или на свидетелей Иеговы лично.

В свете призыва свидетелей Иеговы к «чистой ненависти» можно задаться вопросом, насколько они следуют даже их собственному «Переводу нового мира», где в Евангелии от Матфея (5:43-44) написано:

Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: «Любите врагов ваших, и молитесь за гонящих вас, чтобы быть сынами Отца вашего Небесного».

«Сторожевая башня» без колебаний обвиняет духовенство и христианский мир в потакании всякого рода злу. И она же колеблясь предположила, что христианский мир способствовал и ничего не сделал для предотвращения двух мировых войн: «Если бы они захотели, то легко могли бы их предотвратить». 12

Некоторые из основных положений «Сторожевой башни» явно противоречат Писаниям и являют нечто большее, чем просто духовное заблуждение. В них видны глубокие психологические изменения, которые уже нельзя назвать здоровым состоянием в любом смысле этого слова.

В то время как свидетели Иеговы занимались Армагеддоном, теократией, концом света и «чистой ненавистью», культ мормонов пускал совсем другие психологические и богословские корни.

Богословие мормонов ставит крайний акцент на незыблемость священства, обрядов и символики, над которыми возвышается церковная иерархия мормонов. С раннего возраста мормонов учат, что ключи власти находятся у священства и одним из признаков «возрождения» истинной Церкви Иисуса Христа на земле является существование священства и утверждение им этой власти.

Ревностные мормоны носят символическое белье, которое постоянно напоминает об ответственности и обязанностях мормона. Если вдобавок учесть громадную роль, которую они придают крещению ради отпущения грехов, внесению десятины и добровольному миссионерскому служению, становится понятно, что последователи мормонизма находятся в близких, однородных отношениях, разорвать которые без жестоких духовных и экономических наказаний практически невозможно.

Каждому мормону внушается, что его вера является истинной христианской религией, которая, используя их терминологию, «возрождает христианство на земле». Тайные обряды в мормонских храмах, ритуалы, связанные с крещением для мертвых, мистические рукопожатия, знаки и символы соединяют типичного мормона и его семью в то, что может быть названо психологическим термином «замкнутая группа». Вне принятого этой группой мормон не получит ни мира, ни общественного положения, ни престижа.

Часто встречаются случаи дискриминации принявших нормальное, истинное христианство мормонов в районах, где доминируют мормоны, и такой человек легко может лишиться работы, если он попал в немилость у мормонской церкви.

Программа социального благополучия у мормонов — другой превосходный стимул следовать вере. Так, если кормилец семьи заболел, лишился работы или умер, церковь проявляет заботу и оказывает поддержку его семье. Эта работа настолько эффективна, что во время «великой депрессии» 30-х годов ни одна мормонская семья не оставалась голодной и ни одна благотворительная кухня или хлебная очередь не нарушала порядок населенных мормонами областей.

Мормоны добросовестно исполняют библейскую заповедь о взаимопомощи. Они дают друг другу деньги в долг, работают друг для друга, и сотрудничество их направлено к одной общей цели — «возрождению христианства» для всего человечества. Эти и другие силы ставят в центр мормонизма как религии семью, в которой приверженность церкви связывается с непоколебимыми устоями семейного единства и верности. Тем самым создается невероятно сложная система давления и переплетения ценностей, на которую накладывается богословская структура Церкви мормонов, стоящей между рядовым мормоном и его «вознесенным положением» или продвижением на пути к Божественности (читайте об этом подробнее в главе о мормонизме).

Действительно, нужно быть смелым человеком, чтобы в окружении таких мощных психологических, экономических и религиозных сил сбросить с себя более чем одно ярмо и войти в свободный мир истинного познания Сына Божия. Но число таких смельчаков возрастает, так как они слышат призыв Духа Божия, указывающего на Церковь, которая является Телом Иисуса Христа.

«Христианская наука», в отличие от других рассматриваемых нами культов, не дарует Божественности своим приверженцам, как мормонизм, и не сеет эсхатологическую панику, как свидетели Иеговы. «Христианская наука» — это оригинальная смесь гностического богословия XIX века, которая вплетается в переопределенную структуру христианского богословия, делая акцент на исцелении тела через очень сомнительный метод отрицания его объективной, материальной реальности!

В «христианской науке» полностью разорвана связь между объективным миром физической реальности (материей) и духовным миром сверхъестественного существования (разумом). Миссис Эдди учила, что «человек как идея Бога уже спасен вечным спасением». 13

Следовательно, «христианским ученым» вовсе не обязательно считать себя грешниками, нуждающимися в спасении, ибо, по их мнению, каждый человек уже спасен, потому что он является отражением Божественного разума. Тем не менее «христианская наука» делает поразительные психологические ходы. Так, миссис Эдди требовала от своих последователей, чтобы они воздерживались от любых контактов с недуховными элементами иллюзорного материального мира. Она запретила чтение «несносной» (obnoxious) литературы из страха, как бы «христианские ученые» не познали реальность материального тела, его болезней, страданий и неизбежной смерти.

«Христианской науке» присуще подсознательное подавление и сознательное изгнание из головы некоторых идей, которые противоречат психологической обусловленности культа. «Христианские ученые» поставлены в такие условия, что вынуждены верить в отсутствие материального мира, даже если их чувства ощущают его объективную реальность. Они постоянно утверждают, что материи не существует, и потому в полном смысле этого слова находятся в состоянии религиозной шизофрении. С одной стороны, они вполне осознают реальность материального мира и его неумолимый распад, а с другой, богословие условностей «христианской науки» безжалостно подавляет его осознание и утверждает, будто только духовная реальность является истинной.

В ставшем классикой романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» героиня Скарлет О'Хара, столкнувшись с жестокой реальностью гражданской войны, все время повторяет, что «подумает об этом завтра», будто если она не подумает об этом «сегодня», то жизненные проблемы нынешнего дня исчезнут.

Но, пребывая в мире ощущений, «христианские ученые» полностью опровергают свои религиозные убеждения тем, что принимают пищу, одеваются и покупают дома для своего «нематериального» тела. И (уже с третьей стороны) они пытаются одолеть очевидную для всех тленность плоти путем исповедания веры, которая отрицает материальную действительность тела. Психолог бихевиористской школы в некотором смысле поступает так же: студентам он говорит об «обусловленности» и буквально все, включая семейные отношения, рассматривает механистически. Дома же он по-прежнему любит жену и детей и не реагирует на них так, как учит в университете.

Вот одна из основных причин, объясняющая, почему у «христианских ученых» вырабатывается чуть ли не иммунитет к учению, что человек виновен вследствие совершения греха. Вина предполагает угрозу суда и наличие закона, являющегося основой судопроизводства, а отсюда следует, что грех реален и является нарушением закона Бога. «Христианские ученые» отчаянно желают только «благого» мира, тихой и безмятежной жизни, любви и безопасности. Добиться этого они могут, лишь отрицая эмпирическую очевидность противоположной стороны добра. В результате получается, что они утверждают реальность добра, отрицая его противоположность, как будто отрицанием зла они сразу уничтожат его!

Нет никакого сомнения в том, что разуму «христианских ученых» присуща «избирательность», которая позволяет им концентрироваться на вещах метафизических по своей природе, игнорируя ощущения физического мира, и при этом придерживаться идеалистической философии и гностического богословия. Достигается же это подавлением или отбрасыванием всего противоположного идеальному.

Следуя совету миссис Эдди и уклоняясь от чтения «несносной» литературы, то есть трудов, которые противоречат идеализму философии «христианской науки», «христианские ученые» избегают губительного для них столкновения с проявлениями физической реальности. Это по сути является актом бессознательного подавления, к которому прибегают для того, чтобы не замечать ощущений.

Заключая наши размышления по этому вопросу, мы можем сказать, что царство культов расцвечено мозаикой ненормальных моделей поведенческой обусловленности, которые проявляются в богословии, использующем христианские термины, но искажающем их путем переопределения и выдающем их за «новое понимание». На самом деле «новое понимание» есть ничто иное, как старые ошибки в новом обличьи.

Защитные механизмы на психологическом уровне становятся очевидными, когда рассматривается подоплека и фразеология культовых систем. Без тени сомнения можно утверждать, что существует синдром ненормального поведения в сознании большинства культистов, побуждающий, как в случае с «христианскими учеными», строить свою богословскую систему на предвзятом и искусственно созданном критерии оценки или, проще говоря, на «божественной» миссии и откровении Мэри Бейкер Эдди. Если привести другие имена, например Иосифа Смита, «пастора» Рассела, Брайема Янга или любого другого зачинателя распространенного культа, то и их учению свойственна подобная же психологическая обусловленность.

Объем книги не позволяет долго распространяться на эту тему. Я надеюсь, что на основе проведенного анализа многогранных проявлений культовых поведенческих моделей читатель смог более глубоко понять и оценить психологическую структуру культизма и увидеть, как культы захватывают своим влиянием все возрастающую часть христиан, которые не готовы дать отпор хитростям и козням психологических и богословских заблуждений.

1 Из личного письма миссис Эдди своему ученику. Цит. по кн. Georgine Milne. The Life of Mary Baker G. Eddy and the History of Christian Science. Grand Rapids, 1909, 1937 («Жизнь Мэри Бейкер Эдди и история «христианской науки»).

2 Mary Baker Eddy, The First Church of Christ, Scientist, and Miscellany, Boston, 1941, p. 115.

3 The Open and Closed Mind, pp. 36-37.

4 The Watchtower, Dec. 1, 1951, p. 731.

5 Там же, с. 732-733.

6 Там же, с. 733.

7 Там же, с. 734.

8 Judge J. F. Rutherford, Reconciliation (Brooklin, 1928), p. 85.

9 Там же, с. 91.

10 Там же, с. 100.

11 Там же, с. 125.

12 The Watchtower, Dec. 1, 1951, p. 731.

13 Mary Baker Eddy, Miscellaneous Writings, Boston: 1924 (first pub. 1896), p. 261.